

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

Т.П. Короткая, г. Минск, Беларусь

Содержательная наполненность белорусской философской мысли теснейшим образом связана с христианской традицией. Начиная с 10 века установки христианства оказывают определяющее влияние на формирование культуры, философии, менталитета белорусского народа. Философская мысль Беларуси имеет давнюю и богатую традицию. Начальный ее этап восходит к XI-XII векам, времени Киевской Руси. Именно в тот период был сформулирован ряд положений, которые затем прочно вошли в философию последующих эпох: эстетизация и этизация философских идей, интерес к проблеме человека и общественно-политической проблематике, художественная окрашенность философского творчества. Принятие христианства дало толчок развитию письменности, зодчества, культуры древней Руси в целом, а кроме того – заменило языческое понимание мира как вечного круговорота идеями линейного исторического развития, самоценности каждого человека, важности морального выбора. Все это привело к своеобразной духовной революции, к открытию нового духовного горизонта – горизонта веры. Проблемное поле философии, культуры в целом начало определяться новыми смысловыми коннотациями, зачастую радикально переворачивающими их первоначальное античное значение и смысл. Фактически сама философская рефлексия после возникновения христианства и ассимиляции его идей не выходила за рамки новой религии, которая задала совершенно иной импульс философскому дискурсу. В истории философии можно фиксировать три основные установки, в которых философская мысль решала основную проблему взаимоотношения веры и знания, философии и религии. Первая установка нацелена на их синтез и представлена различными вариантами христианской философии. Вторая установка стремится к противопоставлению веры и знания, пытается найти критерии автономии этих сфер. Третья установка направлена на отвержение веры и философствование вне ее границ. Все три подхода в процессе развития европейской культуры претерпели значительную эволюцию. Философия Средних веков—прежде всего патристика и схоластика—задала вектор развития новому смысловому образованию—христианской философии. Эпоха Нового времени во главу угла поставила разум. Философы Нового времени (Декарт, Лейбниц, Спиноза и другие философы) считали, что в разуме находятся начала познания, которые не нуждаются в дополнительном обосновании, поскольку являются достоверными и могут сами служить основой для верификации знания. Разум стал всеобъемлющим принципом, который понимали как

универсальную способность человека и человечества. Начиная с эпохи Просвещения в европейской философии получают распространение философские течения, опирающиеся на разум, науку, т.е. доминировали светские формы общественного сознания. Эти течения ориентировались на развитие естественных наук и техники, как основ социального прогресса. Следует отметить, что все отмеченные установки взаимоотношения разума и веры присутствуют в интеллектуальном пространстве Беларуси.

С 14 века белорусская философская мысль стала своеобразным пограничьем между Востоком и Западом Европы, точкой столкновения не только политических интересов России и Польши, но и двух духовно близких, но все-таки различных миров - православия и католицизма. Позднее (с 16 века) в это противостояние включается протестантизм, а начиная с эпохи Просвещения в более или менее систематической форме - идеи рационализма и материализма. Все это ставит перед исследователями ряд непростых задач. Прежде всего, необходимо исследовать формы проявления, персоналии и, если это возможно, определенную специфику бытования в интеллектуальном пространстве Беларуси религиозной философии в таких ее существенных формах, как патристика (восточная и западная), схоластика (т.н. первая схоластика и вторая схоластика, связанная с периодом контрреформации в Беларуси и деятельностью ордена иезуитов). Сложной и чрезвычайно актуальной является проблема унии на белорусских землях, ее роль в духовной культуре Беларуси, оценка ее исторических судеб. Эти проблемы основательно исследовались историками, филологами, искусствоведами, однако они далеки от окончательного решения. В частности, творчество такого знакового и относительно изученного для белорусской культуры деятеля как Ф.Скорина остается и сегодня актуальным. По-прежнему актуален вопрос - кем же был Скорина - православным или католиком, какова роль протестантских идей в его творчестве? Надо признать, что эти проблемы решались в работах таких известных белорусских историков философии как Н.Алексютович, С. Подокшин, В. Агиевич и др. Однако вряд ли мы можем считать проблему исчерпанной. И в этой связи вновь встает вопрос о том, чем, какими причинами духовного порядка можно объяснить расцвет старобелорусской культуры 15-16 веков, появления в ней выдающихся личностей, «пассионарных» в терминологии Л.Гумилева (Ф.Скорина, С.Будный, Л.Сапега и другие), какова роль в данном случае христианских конфессий? В этом же проблемном поле лежит и оценка культуры барокко, ее деятелей и ее значимости в развитии белорусской культуры.

Изучение религиозной философии является одним из важнейших направлений отечественной мысли. Ее актуальность видится как

собственно в восстановлении смыслового поля интеллектуального пространства Беларуси, так и тесно связанной с этой проблемой оценки роли и значения основных конфессий в истории духовной культуры Беларуси. Изучение религиозной философии является актуальным направлением историко-философских и религиоведческих исследований. При этом следует иметь в виду, что изучать мы должны не только конкретно-историческую обстановку, описывать историю бытования конфессий в Беларуси, но должны исследовать те мировоззренческие, идейные образования, на которых строилась деятельность конфессий на том или ином этапе истории. В поле зрения исследователей должно попадать соотношение «местных» идейных образований с общеевропейскими духовными процессами. Здесь важно определить, какова специфика бытования той или иной идеи в социокультурном пространстве Беларуси. Думается, в методологическом плане эвристически значимой здесь является подход, который обозначается как история идей. До нашего времени этот подход использовался, но лишь частично, скорее рассматривалась интеллектуальная история, т.е. контекст. Как известно, история идей как направление в истории философии возникает в 20-ые годы 20 века (А. Лавджой, Д. Боас). Суть этой концепции состоит в том, что в процессе развития истории значительную роль играют т.н. «идеи-единицы». Идеи-единицы возникают и изменяют свою форму не только во времени, но также переходят из одной области знания в другую. Думается, что в методологическом плане этот подход плодотворен для исследования религиозной традиции в Беларуси, а именно, раскрытия бытования той или иной идеи в различных пластах белорусского общества, и прежде всего, в интеллектуальном пространстве конфессионального пограничья. В условиях пограничья развитие тех или иных идей «задерживалось» на наших землях и порождало свою специфику, свою окрашенность. Поэтому очевидно, что при исследовании религиозных идей в Беларуси необходимо учитывать общеевропейский контекст, а также специфику их бытования в белорусском регионе.

В методологическом плане также непростой задачей является экспликация ряда понятий, прежде всего, понятия религиозная философия. Известно, что ряд исследователей вообще отрицают правомерность такого образования, считают его нестрогим и неверным по существу. При этом следует иметь в виду, что каждое из направлений христианства (православие, католицизм, протестантизм) имеет собственные конфессиональные особенности, задающие параметры взаимоотношения веры и разума, исходя из которых и строится отношение как к философии в целом, так и определяется статус религиозной философии. Для Беларуси христианство является основной религией, поэтому важно учитывать

конфессиональные особенности трактовки взаимоотношения веры и разума в той или иной конфессии христианства.

НОМО MORALIS ЯК ПРОДУКТ ЕВОЛЮЦІЇ: СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ ПОЯСНЕННЯ МОРАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ

О.П. Котовська, г. Львов, Україна

Традиційно західноєвропейське етичне вчення виходило із двох ключових положень: по-перше, кантівського розуміння категоричності (незмінності) етичних міркувань, першочерговості раціонального над емоційним, загального над приватним; а, по-друге, визначеного представниками етичного сенсуалізму історичного характеру моралі, яка виникає на основі елементарних психічних реакцій (почуттів, емоцій) людини, як біологічної істоти. На перший погляд два суперечливі щодо пояснення причин моральної поведінки твердження, по суті, доповнювали одне одного, адже визначили *homo moralis* і як самостверджуючу особистість, і як соціальну істоту. Однак, наголосивши на тому, що вибір між добрим і поганим вчинком залежить не тільки від усвідомлення результатів дії чи бездіяльності, а й від індивідуального емоційного («упередженого») ставлення, теоретики філософії моралі продовжували розвивати її як теорію раціонального обґрунтування морального обов'язку (деонтологію, нормативну етику).

У другій половині ХХ ст. етичні розмірковування з приводу сутності моралі й моральної поведінки зазнали глибокої кризи. Під загальну критику потрапили традиційні моральні цінності, а відтак і критерії їх раціонального обґрунтування. Вже у 30-х рр. ХХ ст. різко загострилась проблема індивідуальної «відчуженості» на фоні поширення колективістичних та реваншистських настроїв «людини маси» (Х.Ортега-і-Гассет). Під владною рукою харизматичних лідерів, здеморалізовані маси ступали на шлях «баналізації зла» (Х.Арендт), на якому здійснення масових вбивств перетворились на «рутинну роботу». А по двох світових війнах індивід в першу чергу прагнув втекти від екзистенційних дилем у мовчазний, але безпечний комфорт. Задоволення примітивних бажань визначило ідейно-цільовий підмурівок техногенного суспільства, а карколомні темпи НТР створили можливість їх масової реалізації. Відтак техногенне суспільство породило феномен «консюмеризму» (споживацтва), коли індивід виступив у ролі пасивного споживача запропонованої йому соціально-політичної реальності, користувача матеріальних благ і попкультурних цінностей. Людина «плинної сучасності» (З.Бауман), як турист, не заглиблюється у внутрішню дилемність життєвих виборів, не бере участі у громадсько-політичному житті власного міста чи держави, а ставиться до життя як до розваги. Все, що виходить поза межі приватних інтересів, не цікавить людину «плинної